

**«От имени калмыцкого народа делал подношения
и заказывал молитвы». Гелюнг Тугмюд-гавджи
в воспоминаниях родственников**

“He Made Offerings and Ordered Prayers On Behalf
of the Kalmyk People». Gelong Tügmüd-Gavji in Memoirs
of His Relatives

Д. Н. Музраева (D. Muzraeva)¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). Email: deliash@mail.ru
Ph. D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor, Senior Research Associate, Head of Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista Russian Federation). E-mail: deliash@mail.ru

Аннотация. В настоящей публикации автор приводит воспоминания о жизни и деятельности одного из последних калмыцких буддийских священнослужителей старшего поколения Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) (1887–1980).

Записанные в форме интервью, эти сведения проливают свет на некоторые малоизвестные страницы жизни Тугмюд-гавджи: нам приходится констатировать, что полная биография самого гелюнга до сих пор не написана и имеющиеся у нас сведения о нем не отличаются полнотой. В данной публикации приводятся воспоминания родственников, для которых отношение с калмыцким гелюнгом стали частью их духовной жизни.

Ключевые слова: буддизм, калмыцкие священнослужители, XX в., Тугмюд-гавджи, воспоминания, репрессии, депортация, Иволгинский дацан.

Abstract. The paper contains memoirs about life and activities of Tügmüd-Gavji (O. M. Dordzhiev, 1887–1980), one of last Kalmyk Buddhist priests of the senior generation.

The data in the form of an interview relate about some little-known pages of Tügmüd-Gavji's biography: we have to acknowledge that there is no complete biography of the *gelong* (Tib. 'ordained monk') for the time being, and the available data is insufficient enough. The article contains stories told by relatives and friends of the Buddhist priest, relations with him became part of their spiritual life and helped them designate themselves as Buddhists.

Keywords: Buddhism, Kalmyk priests, 20th century, Tügmüd-Gavji, memoirs, relatives, repressions, deportation, Ivolginsky Datsan.

Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев) — представитель старшего поколения калмыцких буддийских священнослужителей, чье личностное становление пришлось на начало прошлого столетия и чье активная деятельность не прекращалась вплоть до последней трети XX столетия.

Как это ни прискорбно, но нам приходится констатировать, что полная биография самого гелюнга до сих пор никем не написана и даже дошедшие до нас письменные и устные свидетельства о нем не отличаются полнотой. Понятно, что все исследователи, собиравшие материалы об одном из последних калмыцких гелюнгов, который имел классическое духовное образование, стал хранителем буддийских рукописных книг и ксилографов, икон, скульптурных изображений, воспользовались едва ли не последней возможностью узнать, что помнят родственники и близкие люди об этом удивительном человеке с исключительной судьбой.

В результате этих обоюдных усилий в стремлении людей, близких к Тугмюд-гавджи, что-то вспомнить о человеке, которого не было с ними уже четверть века, но который оставил о себе добрую память и в Калмыкии, и в Бурятии, и тех, кто принадлежит к новому поколению, но желает узнать что-то новое об этом истине великом хранителе буддийских религиозных традиций и одном из последних духовных просветителей калмыцкого народа, мы получаем фрагментарные сведения о его жизни и деятельности [Буддийская традиция ... 2008].

Ценный источник для характеристики деятельности Тугмюд-гавджи — это его материальное наследие, предметы буддийского культа, в том числе книги и рукописи, которые он собирал и хранил в течение всей своей жизни. По составу коллекции Тугмюд-гавджи в архиве Калмыцкого научного центра РАН мы знаем, какие богатства смог сохранить для потомков один из последних калмыцких гелюнгов. Из сохранившихся документов мы узнаем, что Тугмюд-гавджи, проявлявший заботу о получении из-за границы новых изданий буддийских книг для хранилищ республики, искренне верил в то, что священные книги буддистов будут нужны людям, соотечественникам и ученым разных стран, и в XX в., и в XXI в., и позже,

наверное, всегда. Мы хорошо знаем из немногочисленных сообщений из республиканских газет 1960–1980-х гг. о том, что множество людей разных возрастов, как говорят очевидцы, пол-Калмыкии, съезжалось на автомашинах и автобусах к скромному домику в Цаган-Амане, где гелюнг, пользовавшийся большим авторитетом, всенародным доверием и любовью, проводил свои службы [Буддийское духовенство ... 2004: 10]. Уже никто не может рассказать нам, каким был калмыцкий священнослужитель, родившийся в XIX столетии, в быту, в повседневной жизни, в мирском общении с людьми, но это смогли сделать родственники Тугмюд-гавджи.

В данной публикации приводятся воспоминания родственников, близких людей, для которых отношения с гелюнгом стали частью их духовной жизни и проявлением их причастности к буддийской вере.

Родственники Тугмюд-гавджи (фото Н. Бошева), 2005 г.

Тугмюд-гавджи в воспоминаниях родственников

28 мая 2005 г.

г. Элиста (в семье Б. Н. и Л. М. Басанговых)

Клавдия Бадмаевна Алтаева (Эльдыева)¹:

— *Вы жили в Цаган-Амане? Расскажите об Ааве.*

— В Цаган-Амане я не жила, но часто приезжала. Когда мы жили в Приволжье², то народу приходило много. А когда Аава переехал в Цаган-Аман³, к нему на большие молебны автобусами приезжали из Элисты, Яшалты⁴, Башанты⁵.

— *В Абакан он ссылался в первый раз или уже после 1943-го?*

— Нет, когда в 1943 г. высылали калмыков⁶, мы переехали в Абакан⁷, жили у русской бабушки на квартире. В 1947 г., когда умерла моя мама⁸, он забрал меня к себе. Мы жили там втроем, потом приехала племянница, Ирина Лиджиевна⁹. У нее тоже мать умерла. И мы жили вместе в Абакане. С 1947 г. я жила вместе с Аавой. В 1956 г. он уехал во Фрунзе. Его вызвали, он переехал туда, а уже оттуда в 1957 г. в Калмыкию, в Астраханскую область, в Калмыцкий базар (Приволжье)¹⁰.

Там, в Абакане, с 1943 по 1956 г. к нему все время приходили люди, делились с ним радостями и горестями. Аава всегда старался помочь людям.

— *У него были рукописи? Что он взял с собой в 1943 г.?*

— Он взял с собой все «бурхд»¹¹, их несли в чемоданах.

— *То есть он взял их с собой в Сибирь, и они вернулись вместе с ним?*

— Да, там было много «бурхд». Помню, когда в 1947 г. он меня забрал к себе, вся стена была ими заставлена.

— *Это очень интересно и важно, потому что предполагали, что он оставил их здесь.*

— Кое-какие предметы (рукописи) приносили старики. Когда умирали старики, то люди старались избавиться от свитков и приносили ему «ном»¹².

— *Это в Сибири?*

— Да, в Сибири. Помню, было очень много «ном». Я, бабушка и Аава на речке¹³ сделали большой деревянный мостик, на него положили доски, т. е. сделали плот. На нем сложили разные «ном», положили белую монету и зажгли свечку. Поскольку вода была холодная, не залезть было в воду, они сказали мне: «Толкни подальше». Я толкнула, течение было сильное, плот подхватило и понесло.

— *А много там было рукописей?*

— Да, много.

— *Это вы совершили своего рода обряд?*

— Да, обряд¹⁴. Люди приносили ему рукописи, а он боялся их хранить.

— *У него дома был алтарь, ему не запрещали?*

— В Сибири никто не знал, не приходил, замечаний никаких не было. Уже когда переехали в Приволжье, куда вернулись калмыки, начались гонения. Милиция часто вызывала, начались запреты. Ему пришлось переехать в Цаган-Аман, в Калмыкию. Все родственники, земляки разобрали его дом, перевезли в Цаган Аман (село Кельтка)¹⁵ и построили тот самый домик, который до сих пор стоит. Аава как переехал, там и жил.

Раньше [мы] жили на улице Ю. Клыкова¹⁶, 136, около туббольницы. Аава все время приезжал. Он говорил: «О-о, большое спасибо, как хорошо в ванне искупаться!». Это были 1972–1976 гг.

— *То, что он с директором института общался, не рассказывал?*

— Про это не знаю. Я же в Приволжье жила, а они в Цаган-Амане. Многие приезжали к нему в гости.

Сарнг Сангаджиевна Цебекова¹⁷:

— *Түгмд-навэжин тускар келжэ өгтн.*

— Ик Моһа өдгэ цагт Озерное¹⁸ гиж нерэдгднэ. Моһа селэнд Көгшнэ толһа гидг һазр деер Аршинск хурл¹⁹ бээсмн. Түгмд-навж тер Аршинск хурлд ик лам болж бээсмн, дакад гелнгүд, ик ламнр дала билэ. Довжихнэ Һаадн гелң, Ламка гелң, Маңгахна Дандрг гелң бээсмн. Тегэд һурвн ламиг казамкд орулсмн²⁰. Хуучн йосиг

буурулад, шин йосн нархла, тер хурл хамхлад, навж Аав, Ламка, Дандрг хурвн ламиг казамкд орулсн юмн. Тавн жилдэн казамкд йовсмн.

— *Аль һазрт йовж?*

— Абакан гидг һазрт казамкд орулж.

— *Аршинск хурлд кедү гелңгүд бээсмн?*

— Аршина хурлд кедү күн бээсинь би меджәхшив, дегәд бичкн биләв. Экм намаг хурлд нег дахулж одла. Нег герт сээхн бүчтә ик күрд²¹ бээдг билә. Күн болһн нег һартан эркән эргүләд, нег һартан бүчинь авчкад, «Ом мани бадма хум»²², — гигәд ном умшад йовдмн.

Тер Шар абба гиһәд бээж, «геңгә» билә, Ниицәнә, дакад Чөөрг Аав гиһәд билә, Моһа селәнә лам (геңгә) билә. Тер лам һалзурсн күүг эдгәдг бээж. Һаадн лам күүнә кел, нүднә цецкә, шеес хэләһәд эдгәдг бээсмн. Навж Аав болхла, күүнд тотхур болжах хамг юмиг, шалтг болсиг ном умшад эдгәдг.

— *Эн хурлыг кедүдгч жилд уга кесмн?*

— Дәәнә өмн, 1936–37-гч жилмүдт. Тегәд тер хурвн лам казамкд одхла: «Ода ю кедг улсвт? Кү меклдг билтә? Эмтиг мекләд, мөңг юм авдг билтә?» — гиж сурж. Тиигхлә:

— Уга, бидн кү меклсн угавидн, күүнәс юм авдго биләвидн.

— Тадн бийстн әмтиг дууддг билтә?

— Уга, бийснь ирдг билә. Гемтә улс ирәд, маднд бийән үзүлдг билә. Бидн номар хэләһәд, цуг геминь эдгәдг биләвидн, — гиж.

— Кенә-юуна арһар эдгәдг биләт? — гиж келж. Тиигхлә, яһж ода эднд медүлхм гижәһәд, ном умшад, цаасар заһс кәһәд, уснд тәвәд йовулж. Дакад шаврар мөр кәһәд йовулж. «Ном» гидгтн тиим күчтә юмн болжана. Тиигәд тер милицнрин өр жөөлдлә, — гиж Навж Аав келсмн. Энүнә тускар мана эк нанд келлә.

Навж Аав эдн Абаканд үлдж. Хальмгуд көөгдхлә, бидн Ар үзгин әмтин захд²³ туславидн. Чөөрг геңгә манла хамдан йовла. Хөөннь бидн Ар үзгәс ирүвидн. Эн көвүнә эцк²⁴ Далмг²⁵ тал нүүв. Тегәд казамкас ирхләрн, Түгмд-навж Далмгд одад бээж. Манахнд (Ик Моһа селәнд) эн хая-хая ирдг болв. Тегәд ирхләрн баавла, эмгдлә күүндсн болхгов. Аршина хурлд Төвдәсв, Моңһласв²⁶ нег

ик лам ирдг бээж. Тегэд ирхлэнь, һавж Аав, Чөөрг Аав терүнэс:

— Ода эн шулмин шам удан шатхий, аль түргн унтрхий? — гиж сурж. Тиигхд, дэн болхин өмн, Советин Союз үд түрүлжэсн цаг бээжл тер. Тегэд сурхла, арвн тээлвр тэвэд, мөргдг сурһж, — гиж.

— Шулмин һал үдин өргндэн шатх, — гиж.

— Тиигхлэ, шулмин һал удан шатх болхла, бурхнас «хар» болж²⁷ болхий? — гиж сурж.

— Тегэд арвн тээлвр тэвхлэ, болх, — гиж тер лам. Арвн алтн тээлвр²⁸ тэвэд, мөргэд, тер ик ламд:

— «Хар» боллав, — гиж Чөөрг Аав келдг билэ. Ар үзгин эмтин захд эн манла хамдан йовла, харушк²⁹ болад, хонх цокад йовдг билэ. Маңгахна гелң ик лам билэ (Аав эднлэ казамкт сууһад ирсн). Тер лам маднла хамдан туугдла. Тенд одхла, хальмгуд ирх гигэд, терз-үүдн, беш уга ик гидг барак модар, бурсар бэржэж. Тер баракт пол деер бидн цугтан кевтүвидн. Тенд Дандрг лам гемтэд, удан боллго, сээһэн хээлэ. Шар абба гигэд гелң бас хурл уурхас өмн «хар» болж бээж. Бас сурад һарсн бээж. Тенд, маднла одад, Ар үзгт өнгрв. Чөөрг Аав һалзурсн күүг эдгэдг номта күн бээж. Үргэд, һалзурад, шулурхад, күүнд бэргдлго бээсн күүг, ки күргэд, эдгэчкдг.

Тегэд бидн Ар үзгэс ирэд, Карбулакт³⁰ бээвүвидн. Моһа селэнэс цааран долан-тавн дуунад Карбулак рыбзавод гигэд ода чигн бээнэ. Чөөрг Аав манла хамдан ирв. Тендэс нааран һархларн, цуглулсн эврәннь мөңгэр һарч ирүвидн (1957-гч жил ирсн болх-видн). <...> Бидн Красноярск кермэр ирүвидн. Красноярскас Челябинск, Челябинскэс Эәдрхн³¹ күртл поездэр йовувидн. Эәдрхнэс келг бэрэд, Карбулакт, эврәннь һазр-усндан хэрж ирүвидн.

Хө мөстө, дөнтө хойр көвүм хаалһдан гемтэд, халу дүрэд бээв. Карбулакт ирэд, Чөөрг Аав уга, тенд Игаркт үлдсмн. Тегэд Отч Аавд үзүлэд, Отч Аавин юмар болжахш, көвүд эдгжэхш. Би өвгнтәһэн көвүдән теврэд, Приволжскт бээсн Шар Аавд одув. (Мана отг-әәмг, мана селәнэ улс һавж Аавиг Шар Аав гидг билэ)³². Тегэд һавж Аавд одад үзүлүвидн. һавж Аавд хойр ик хавста, шар оркмжар, шар торһн эдэр цуглчксн «доджмс»³³ бээж, иим ик ном

хурлд бээдг билэ. Зузандан, өргндэн ик, ут 50–60 см күрдг номиг аав хэлэв. Орж ирсн ээжиг (Бурх ээж) тер бурхна өмн бээсн номиг, тиим ик жодвиг³⁴ авч ас, — гижэнэ. Тер жодвиг хэлэхэд: «Хойраһинь нааран зогса», — гижэнэ. Зогсаһад, хойраднь шар оркмж³⁵ өгв. Дөнтэ көвүндм Аюш Ууш (Увш)³⁶, бичкн көвүнд Читр Ууш³⁷ нерд өглэ. Тегэд ода, хээрхн, зургнь тэвчксн бээнэ, бурхнд эдл һавж Аавдан мөргэд бээнэв. Хойр көвүһим эдгэв. «Ээх юмн уга, невчк царцж, көвүдчн ут наста болх, хамг хажугинь күцэчкүв», — гижэнэ. Ода тегэд көвүд-күүкдтэн бурхд авув³⁸, күн болһн дөрвөд-тавад бурхта³⁹. Би эврэн Цаһан Аавин Бурхн гегэн⁴⁰, Нохан Дэркин гегэн⁴¹, Окн Теңгрин бурхн гегэн⁴² — һурвн бурх авув. Ик көвүм гемтхлэ, нанд нег зүүдн орв. Нег медлгчд үзүлхлэ, көвүг бурх автха гижэнэ. Тер ик сэкүснтн цааран хэлэн гижэнэ, көвүдтн му болх, — гижэнэ. Тегэд көвүдтэн бурхд авч өгүв. Һавж Аавин өгсн оркмж, заасн бурхд ода күртл бээнэ.

— *Ода күртл бээнү?*

— Уга, эн цага бурхд авув. Тер цагт бурхн уга. Аав оркмж өглэ, бурхна нерд келж өглэ. Ода эн-тер уга бээцхэнэ, хээрхн! Сэкүсн өршөтхэ! Һавж Аавдан мөргэд бээнэв. Тегэд Карбулакас Цаһан Амнд Шар Аавдан (Түгмд-һавжд. — Д.М.) оддг билэвидн. Күүкдэн теврэд, Карбулакас авн моторкт сууһад, Икрэн⁴³ күртл, Икрэнэс автобуст сууһад балһсн күртл, балһснас автобуст сууһад, Цаһан Амнд одхм болжана. Һурвн дамжгар йовдг билэвидн. Эмтэ-киитнь халад, эн-тер уга болад, эдгэд оддг билэвидн. Хойр көвүндм бурх заасн Аавдан мөргнэвидн. Эвртэ гидг ачта, туста күн билэ, хээрхн! Сэкүсн өршөтхэ!

Һавж Аав эдн манахна Көгшнэ толһа деер ик хурлыг ахлжасн улс болжана. Тер ик лам, мини наһцх⁴⁴ — геңгэ ик лам өңгрхлэ, Һавж Аав дарук цуг гелңгүдиг ахлжасмн.

— *Урднь кен ахлж бээсмн?*

— Дензин гидг гелң бээж, мини наһцх геңгэ бээж, мини эмг-экин ах болжахм, дү болжахм. Бадан Церң гидг күүнд Һавж Аав (Шар Аав) келж: «Йөрэл авхулхларн, хотын деежинь түрүлж Дензин ламд өргтн». Гемтсн цагтан бидн бас Бадан Цернд одувидн. Одхла, Бадан Церн келвэ: «Нанд бичж өглэ», — гинэ. Эвртэ ик

гидг номта, маднд ахлач болад, мадниг чаңһ бэрэд, үнн седклэр, сээхн бээлһдг билэ, — гижэнэ. Көгшнэ толһад бээсн Аршина хурлас сээхн, цевр хурл цур уга бээж. Эвр гидг цевр, сэн, хурлд күүкд-күүнэ кел тэвүлдго бээж⁴⁵.

— *Танахна хурлд ямаран хотна улс ирдг бээж?*

— Моһа селэнэ улс, тер Батута ээмгэ Керэд, Күүкд, Ниицэн, Бичкн Хошуд, Хашан Хошуд⁴⁶ — цугтан. Бааттыхн талдан хурлта бээж. Эн дала селэд Ик Моһа, Бичкн Моһа иигэд 8–10 селэнд тер бийсиннь Аршинск хурл болжасмн.

— *Нань ямаран селэдэс тер Аршинск хурлд амтн ирдг бээсмн?*

— Тер эргнэд бээсн Хашадын Керэд, Хошуд, Бичкн Моһа, Ик Моһа, Ик Ниицэн, Бичкн Ниицэн, Күүктэ, Карбулак.

Николай Наранович Басангов⁴⁷:

— После возвращения в Калмыкию ездили туда (на малую родину. — Д. М.) с матерью и племянницей. Это было в конце 1970-х гг.

— *Там что-нибудь осталось от хурула?*

— Нет, ничего. Эмтэ юмн уга.

Светлана Басангова:

— Мы недавно ездили туда.

— *Сейчас это — Астраханская область, а какой район?*

— Теперь это территория Икрянинского района. Ничего не осталось.

— *А как называется поселок?*

— Поселок Озерное, довольно-таки большой.

— *Калмыки в нем проживают?*

— Да, есть, мало, но есть.

В книге «Храмы Калмыкии» И. В. Борисенко, в конце, есть список репрессированных духовных лиц. Там упоминается и Аава: Манджаев Тогмед-Очир, 1887 г. р., Арашинский хурул, Батутовский сельсовет, репрессирован в 1936 г. [Борисенко 1994: 22–33].

Владимир Сангаджиевич Лиджиев⁴⁸:

— Родился в Долбани (Лимане) Астраханской области. Отец мой переехал в Долбань. Мне было 4 года, когда я впервые встретил Ааву. Он кажется летом 1943-го, каким образом, через Волгу к нам пришел, весь уставший такой. Мать говорила, что целый ме-

сяц у нас жил. После этого ушел куда-то, больше мы его не видели. Когда нас выселяли, мы жили: ээж, Петя, мать, сестра и я. В 1943 г. мы попали сначала в Омск, поехали в Ханты-Мансийскую область, на север, оттуда в 1954 г. переехали в Абакан, и там мы встретили Ааву.

— *Куда, к кому переехали?*

— Одна моя тетя, тетя Соня⁴⁹, их мать, нас двое было, они родные брат и сестра. Когда в Абакан приехали, там увидел Ааву, познакомился.

— *Они жили вместе?*

— Они жили отдельно. У Аавы был свой дом, они жили через улицу. Ну, я там школу окончил, поступил в техникум. А в 1956 г., когда отпустили, Аава уехал во Фрунзе. Там были знакомые места, знакомые люди, с которыми вместе высылались, когда высылали священников. Когда в 1961 г. окончил техникум, я приехал в Приволжье, и там еще раз встретился с Аавой. В 1961 г. меня призвали, 3 года служил в армии, а потом в 1965 г. приехал в Приволжье, немного побыл около Аавы, уехал в Цаган-Аман, дом деревянный, перевез туда (дом сохранился в Цаган-Амане).

Он был трудолюбивый. В Приволжье чиновники и милиция все время вызывали, расспрашивали. А вечером сами же приходили со своими просьбами. Аава никогда не отказывал тем, кто приходил, всегда принимал. Проводил обряды, травами лечил, в Цаган-Амане травы собирал и отправлял в Бурятию, там у него есть собственная келья. В каком дацане точно не могу сказать⁵⁰. Из Цаган Амана начал ездить после 1965 г., в Цаган-Аман переехал в 1966 г.

— *Он не снимал с себя сана священнослужителя?*

— Никогда не снимал. Очир Аав и другие, которые служили в хуруле, сняли с себя, а он нет. К нему все приходили, даже из Элисты, в Цаган-Аман мать тещи Кирсана Илюмжинова⁵¹ приезжала; всегда заходила, у нас ночевала. Потом, когда мы приехали в Элисту, она нас звала к себе в гости.

— *Как часто проводились молебны, какие?*

— В год один раз. Это проходило во дворе, у Аавы; на молебн

люди приезжали автобусами, особенно из Городовиковска, Яшалты, города⁵², Целинного района. Каждый год проводили Мээдр гегэнэ йөрэл⁵³, в начале августа.

Хойр дэжэ һазр усндан мөргхэр, тэххэр⁵⁴ одлавидн. Аав, тетя Соня приехали в Приволжье, оттуда дядя Ваня Манджиев⁵⁵, из Лагани⁵⁶ Цаһан Аав⁵⁷, две машины ездили в сторону Ик Моһа. Там есть старый мост («хурл бээсн һазрин туст»), они перешли через него и совершили обряд.

Сарнг Сангаджиевна Цебекова:

— Тер хурлын өмнк көвэд хойр-һурв кү авч одад, һал тээлэвидн.

Любовь Манджиевна Басангова⁵⁸:

— Все подношения, которые приносили люди, Аава собирал, складывал и отвозил в Иволгинский дацан. От имени калмыцкого народа делал подношения и заказывал молитвы. За два года до смерти Аавы его сопровождал Коля⁵⁹.

— *Он был в одежде ламы?*

— В дороге он был в гражданской (т. е. светской) одежде, а когда туда приезжал, то облачался в одеяние ламы. Каждый год его сопровождали племянница Цаһан-Хаалһ Деликова, дядя Ваня⁶⁰ Манджиев, однажды ездил Баазра Бадм⁶¹, Цаһан Аав из Улан-Хола тоже ездил; они вместе ездили.

Николай Наранович Басангов:

— Не однажды, несколько раз. За два года до смерти Аавы, в 1978 г. я сопровождал Ааву в Бурятию. Там был представитель буддистов из Индии или Непала, с очень темным цветом кожи, из Монголии было очень много священнослужителей.

— *А как его там встречали?*

— Ааву встречали очень тепло. Территория дацана тогда была огорожена деревянным забором, внутри находился монастырь, дома, в которых проживали ламы, культовые сооружения. Там была очень большая новая гостиница, где проживали иностранцы. Мы жили в старой гостинице. Однажды прибежал манджик-ученик из местных и передал, что приглашает хамбо-лама Гомбоев⁶². Когда мы пришли, он бросился к Ааве с поклоном, очень тепло приветствовал его, оказалось, они учились вместе в Монголии,

в Улан-Баторе, там есть монастырь Гандан, Высшая буддийская школа⁶³. Гомбоев был младше Аавы на один год. Если Аава был 1887 г. рождения, то хамбо-лама — 1888 г. р. А тогда ему уже было за 90 лет, т. е. Ааве было 92, а тому — 91. Хамбо-лама был очень подвижный, сухощавый человек. Мы где-то неделю прожили там, и начался большой йөрэл (молебен)⁶⁴, все ламы в нем принимали участие, в том числе и приехавшие из-за границы. Народу было очень много. После этого начался большой обход территории дацана, вынесли из самого дацана священные реликвии.

Вместе с нами из Москвы на самолете летели несколько русских женщин, я с ними разговаривал, думал, просто летят в Улан-Удэ, а потом встретил их там. Они были с фотоаппаратами, оказалось, одна из них корреспондентка из Франции, но русская по происхождению.

В первый раз в жизни я видел такое. Это было потрясающе! Такое мы видели только в программе «Клуб кинопутешественников», а это было тут наяву, грандиозное зрелище. Народу тьма, вынесли реликвии, еще две деревянные статуи коней. Как только их вынесли, девушки сразу бросились к коням: погладят — и себя по лицу («бийэн сээхрүлхэр»). Впервые увидел бүшкүр⁶⁵. Два человека несут, а сзади третий идет и дует. Здоровые такие монахи. Много было тогда молодых монахов, я с ними познакомился, разговорился. Оказалось, они только из армии демобилизовались, учились в Монголии. Они приезжали на Мээдр, каникулы, видимо, у них были.

Хамбо-лама пригласил Ааву и всех нас, и мы пошли. Он еще мне тогда предложил: «Николай, давай мы тебя тоже отправим учиться в Индию». Я говорю: «Нет, не пойдет». Мне тогда уже 25 лет было.

— *Как Тугмюд-гавджи переносил такую дальнюю дорогу?*

— Аава переносил дорогу нормально, дядя Ваня (Эрдни-Гаря Борлакович Манджиев. — Д. М.) все время был рядом с ним. С одной стороны — он, с другой — я, просто поддерживали его. Аава, когда приехали в дацан, вообще воспрянул духом, сам ходил. Там дотрнь эргц делали. Там были огромные күрд⁶⁶. Самый

первый күрд, как сказал мне Баазра Бадм⁶⁷, — это Аавин тэвсн («Хальмгудыг саглж йовна»⁶⁸). Это Аава построил на подношения, сам заказал. Эти кюрде установлены рядом с резиденцией хамбо-ламы. От нее (резиденции) начинался обход, с тыльной стороны здания, вокруг внутренней территории. После большого молебна, когда ламы читали молитвы («ном») в течение нескольких часов, прибегали служки, разливали чай и разносили им. У каждого ламы за пазухой деревянная чашка; они достают, наливают и пьют чай, «ном» читают без остановки, несколько часов подряд. А потом началось торжественное шествие вокруг дацана, вдоль ограды. Народу уйма, каждый норовит пробиться поближе к реликвиям, прикоснуться к ним («Столпотворение в Вавилоне!»).

Когда мы пошли к Хамбо-ламе, они с Аавой долго разговаривали.

— *На каком языке они беседовали?*

— На монгольском, бурятском и калмыцком. Аава с монгольскими ламами свободно говорил на их языке. С гостем из Непала общался с помощью переводчика.

Аава каждый год ездил туда, у него в гостинице была комната (как бы своя резиденция).

Иконописец бурятский Данзан Дондоков⁶⁹ часто писал Ааве. Он прислал Ааве большую танку. Она сейчас в музее или где, точно не знаю. Называлась «Сансин күрд»⁷⁰. Мы, когда прилетели в Улан-Удэ, то поехали сразу к Дондоковым, нас встретил Данзан. Потом он вместе с нами (Аав заказал такси) поехал в дацан. Они жили, до сих пор помню их домашний адрес: Коммунистическая, 5. В детстве я переписывался с его сыном, Борей Дондоковым. Наша мама⁷¹, когда в первый раз приехала в Улан-Удэ, очень удивилась, когда увидела нашу с Борькой фотографию. Там, как раньше было принято, была большая рамка, в которую вставляли много фотографий.

Аава всегда на полмесяца ездил на Мээдр, который отмечался в середине лета. На следующий год, в 1979 г., он ездил с нашей мамой. Его всегда сопровождал Баазра Бадм, он был астраханский, жил в Калмбазаре⁷².

В 1974–1976 гг. сделано фото на фоне старого основного храма

Иволгинского дацана, он потом сгорел, а на его месте построили новый. На фото слева и справа от основного храма — храмы, посвященные Будде Шакьямуни и его матери Майе (Махамайе). На нем: Аав, Баазра Бадм (проживал в Сарпе, был верующим человеком, почитал Ааву), Цаһан Аав (Улан-Хольский, тоже гелюнг). Внутренний обход начинался от ворот (дверей) этого храма, внутри территории, вдоль ограды. Аава один раз обходил вдоль внешней стороны территории дацана. Там дорога протоптанная. Многие всю дорогу делали простирания.

Когда он приехал, гостиница была внутри. Там было много домиков, где жили ламы. Далай-лама разрешил во время войны, по-моему, российским буддистам заводить семьи, потому что они подвергались всяческому гонениям и ухаживать за ними было некому. Раньше сколько было манджиков (послушников)...

— *Как держался Тугмюд-гавджи, что делал?*

— Аава заходил в храм, молился, совершал обход. Когда йөрэл (молебен) начинался, Аава сидел там, где сидели ламнр (монахи), а народ стоял вокруг, внутри этого нового хурула.

— *Когда собирался в Иволгу, он брал с собой какие-нибудь книги, «ном»?*

— Нет, ничего не брал. Зато оттуда мы привозили буддийские книги. Я нес целый чемодан. Какая литература была, точно не могу сказать, помню, книги были в деревянных ящичках.

Комментарий

1. Клавдия Бадмаевна Алтаева (Эльдьева), 1938 г. р., — племянница Тугмюд-гавджи, дочь младшей сестры Тугмюд-гавджи, Цаган Эльдьевай.
2. Приволжье / Приволжское — населенный пункт в Астраханской области, ныне входит в территорию г. Астрахани (бывш. Калмыцкий базар).
3. Поселок Цаган-Аман — административный центр Юстинского района Республики Калмыкия, расположен на правом берегу Волги.
4. Поселок Яшалта — административный центр Яшалтинского района Республики Калмыкия, расположен в южной части Калмыкии.

5. Башанта, прежнее название города г. Городовиковска, — административный центр Городовиковского района Республики Калмыкия, расположен на юге Калмыкии.
6. К. Б. Алтаева рассказывает о периоде депортации калмыков в районы Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока в 1943–1957 гг.
7. Абакан — город в **Хакасии** (Хакасской АО), один из населенных пунктов, куда выселялись калмыки.
8. Цаган Эльдяева.
9. Ирина Лиджиевна Гордеева, дочь Лиджи Лиджиева, племянника Тугмюд-гавджи.
10. Калмыцкий базар (Приволжье) — поселок, в котором проживали калмыки, ныне пригород Астрахани.
11. Бурхд — форма мн. ч. от Бурхн (Бурхан). Речь идет о буддийских письменных источниках и иконах (танках от тиб. Thang-ka).
12. «Ном» — эквивалент перевода тибетского chos 'дхарма, Учение Будды'; здесь под «ном» понимаются буддийские тексты, рукописи.
13. Здесь, скорее всего, упоминается сибирская река Енисей.
14. В буддизме священные тексты, содержащие слова Будды, ассоциируются с самим Буддой, вследствие этого отношение к ним со стороны верующих должно быть соответствующим: даже если их владельцы уходили в мир иной, их нельзя было уничтожать. Один из способов обращения с подобными текстами — вложение их в специально сооруженные ритуальные ступы (субурганы), что было неисполнимо в условиях депортации в Сибири. Поэтому и был совершен обряд (священные тексты поместили на деревянный плот и пустили по течению реки). Главная идея этого обряда заключалась в том, что решение судьбы этих текстов было предоставлено самим божествам. Истоки этого обряда лежат в добуддийских верованиях калмыков, согласно которым, нет ничего чище воды и огня.
15. Кельтка — небольшой населенный пункт в окрестностях районного центра поселка Цаган-Амана.
16. Улица Клыкова — одна из центральных улиц г. Элисты.
17. Сарнг Сангаджиевна Цебекова, 1932 г. р., — родственница Тугмюд-гавджи (сестра жены старшего брата Тугмюд-гавджи).
18. Озерное — населенный пункт в Астраханской области, ранее именовался Ик Моһа (букв. 'большая змея').
19. С. С. Цебекова рассказывает об Аршинском буддийском храме (*калм.* Аршинск хурл), который находился в ее родном селе Ик Моһа, в местности под названием Көгшнэ толһа (букв. 'курган старца').

20. «...казамкд орулсмн». — Здесь речь идет о калмыцких буддийских священнослужителях, подвергшихся репрессиям. «Казамк» — это, скорее всего, искаженное от рус. «каземат(ы)» 'место заключения, тюрьма'.
21. Күрд (от ойр. Kürde) — молитвенный барабан, в который вкладывали священные тексты; вращение его вокруг оси было равноценно начитыванию (произношению, чтению) молитвенных формул всех разом.
22. «Ом мани бадма хум» — калмыкизированное произношение молитвенной формулы, мантры (тиб. Om mani pad me hum) бодхисатвы сострадания и милосердия Авалокитешвары, особо почитаемого монголами и калмыками божества.
23. Здесь речь идет о Крайнем Севере, куда были сосланы во время депортации семья С. С. Цебековой и их земляки. Далее упоминается Игарка.
24. Речь идет об отце В. Лиджиева (калм. Лижин Володин эцк), родном племяннике, сыне брата Тугмюд-гавджи — Сангаджи Лиджиеве.
25. Далмг — Долбань (Долбан, отсюда Долбанский район), районный центр в Астраханской области. В настоящее время поселок переименован в Лиман, а район называется Лиманским.
26. «Төвдэсв, Моңһласв...» — здесь имеются в виду буддийские монахи, учителя, прибывавшие к калмыкам из Тибета и Монголии.
27. «Хар» болх, 'стать мирянином, снять с себя монашеский обет'.
28. Арвн алтн тээлвр — арвн алтн мөңг (Пояснение П. Б. Федоровой).
29. Харушк — искаженное от «харуул» (сторож, стражник, охрана').
30. Карбулак — село в Астраханской области, где до сибирской ссылки проживали калмыки и куда вернулись в 1957 г.
31. Эдэрхн — калмыцкое название г. Астрахани.
32. Шар Аав — так звали Тугмюд-гавджи его односельчане, земляки.
33. «Доджмс» — сокр. калм. от первой части тиб. rDo-rje gcod-ра (или Дорджи Джодва) — краткого названия «Алмазной сутры», известного буддийского сочинения из разряда праджняпарамитской литературы).
34. «Жодв» — калмыцкое произношение второй части краткого тибетского названия «Алмазной сутры», получившей широкое распространение среди калмыков настолько, что любой священный буддийский текст стали называть «Дорджи Джодва», или, как здесь, «Джодв».

35. Оркмж (оркимджи) — ритуальная накидка, часть одежды буддийских священнослужителей и мирян, которую носили, перекинув через одно плечо [Бакаева 2008: 141–142].
36. Аюш Ууш (Увш) — имя этого божества трудно идентифицировать, оно состоит из двух частей: первая часть — это имя Будды Долголетия Амитаюса, вторая часть, скорее всего, указывает на «мирянина, принявшего обеты (от санскр. *urasaka*), отсюда его производные на калмыцком языке — Убуш, Увш, Ууш — Убаши (санскр.) Мирянин, принявший обеты.
37. Читр Ууш — имя этого божества тоже состоит из двух частей; для объяснения первой части, возможно, могут послужить материалы Интернета: Читра (санскр.: *चित्रा*) представлена одной звездой под названием Спика в нижней части созвездия Девы (<https://ru.vedicencyclopedia.org/wiki/Читра>); вторая часть имени божества также указывает на мирянина, принявшего часть религиозных обетов (см. примеч. 36).
38. «...бурхд авув» — Саранг Сангаджиевна рассказывает о том, что Тугмюд-гавджи помог ей и ее детям в трудный момент жизни определить, какие именно божества являются хранителями, покровителями ее сыновей.
39. «Күн болһн дөрвэд-тавад бурхта» — у буддистов считается, что у каждого человека есть свой покровитель, божество-охранитель.
40. Цаһан Аавин Бурхн гегэн — здесь упоминается Белый старец — божество из добуддийских верований калмыков и ойратов, адаптированное буддизмом.
41. Ноһан Дэркин гегэн — здесь речь о Зеленой Таре, женской ипостаси бодхисаттвы Авалокитешвары, очень почитаемой калмыками богине.
42. Окн Тенгрин бурхн гегэн — здесь упоминается богиня Окон Тенгри, или Лхамо.
43. Икрное — поселок в Астраханской области, районный центр.
44. Наһцх — дядя по материнской линии.
45. Здесь речь идет о том, что в Аршинском хуруле очень строго соблюдались монашеские обеты, в него не допускались женщины.
46. Здесь и далее С. С. Цебекова перечисляет названия 8–10 населенных пунктов (сел, поселков, деревень), откуда приходили верующие в Аршинский хурул.
47. Николай Наранович Басангов, 1953 г. р., — внучатый племянник Тугмюд-гавджи, сын Цаган-Халги Манджиевны Деликовой.

48. Владимир Сангаджиевич Лиджиев, 1939 г. р., — внучатый племянник Тугмюд-гавджи, сын его родного племянника Сангаджи Лиджиева, постоянно проживает в поселке Цаган Аман Юстинского района.
49. Цаган-Халга (Софья) Манджиевна Деликова — племянница Тугмюд-гавджи (дочь его брата).
50. Речь идет об Иволгинском дацане Бурятии.
51. Здесь упоминается К. Н. Илюмжинов — первый Президент Республики Калмыкия.
52. То есть из Элисты.
53. Мээдр гегэнэ йөрэл — молебен в честь грядущего Будды Майтреи.
54. Здесь В. С. Лиджиев рассказывает об обряде приношения подношений божествам местности.
55. «...дядя Ваня Манджиев» — речь идет об Эрдни-Гаря Борлаковиче Манджиеве, часто сопровождавшем Тугмюд-гавджи в его поездках.
56. «...из Лагани» — здесь и далее речь идет о Цагане Утаевиче Атнаеве, 1900 г. р., проживавшем в поселке Улан-Хол Лаганского района, который многие годы был неизменным спутником Тугмюд-гавджи во время поездок в Иволгинский дацан Бурятии (см. [Меняев 2016: 40]).
57. «...из Лагани Цаһан Аав» — см. предыдущее примечание.
58. Любовь Манджиевна Басангова — жена Бориса Нарановича Басангова (1955–2005), сына Цаган-Халги Манджиевны Деликовой, внучатого племянника Тугмюд-гавджи.
59. Речь идет о Н. Н. Басангове, внучатом племяннике Тугмюд-гавджи.
60. Эрдни-Гаря Борлакович — о нем см. примеч. 55.
61. Баазра Бадм — речь идет о Баазре Кекшиновиче Бадмаеве, уроженце поселка Чилгир, постоянно проживавшем в поселке Сарпа.
62. Речь идет о Жамбал-Доржи Гомбоеве, пребывавшем на посту Пандита хамбо-ламы в период с 1963 по 1980 г.
63. Монг. Шашны дээд сургууль.
64. Здесь и далее речь идет об одном из больших религиозных праздников Майдаре (калм. Мээдр), посвященных Будде Майтрее.
65. Духовые музыкальные инструменты в виде длинных труб, которые используются во время проведения религиозных праздников.
66. Здесь речь идет о кюрде, или молитвенных барабанах большого размера, в которые вложены священные тексты; они установлены повсеместно на территории Иволгинского дацана.
67. О Баазра Бадме см. примеч. 61.

68. То есть охраняет калмыков.
69. Здесь упоминается известный бурятский танкописец Данзан Дондоков.
70. То есть «Колесо сансарь».
71. Речь идет о Ц.-Х. Деликовой, племяннице Тугмюд-гавджи.
72. Здесь закралась ошибка: Б. К. Бадмаев проживал в поселке Сарпа. О нем см. примеч. 61.

Сокращения

букв. — буквальный перевод.
 калм. — калмыцкий.
 монг. — монгольский.
 ойр. — ойратский.
 рус. — русский.
 тиб. — тибетский.

Литература

Бакаева Э. П. Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. Элиста: Герел, 2008. 188 с.

Борисенко И. В. Храмы Калмыкии. Альбом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 114 с.

Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Зая-Пандиты Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 окт. 2004 г.) / КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.

Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 190 с.

Меняев Б. В. Рукописное наследие калмыцкого священнослужителя Цагана Атхаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–4 (66). С. 39–42.

References

Bakaeva E. P. Clothes in Kalmyk Culture: Traditions and Symbolism. Elista: Gerel, 2008. 188 p. (In Russ.)

Borisenko I. V. Temples of Kalmykia. The album. Elista: Kalm. Book Publ. 1994. 114 p. (In Russ.)

Buddhist Clergy and Culture of Kalmyk People. Conf. proc., dedicated to the 405th anniversary of the birth of Zaya-Pandita Namkhai Jamzo, prominent educator (Elista, 20–21 October 2004). Elista: Dzhangar, 2004. 176 p. (In Russ.)

Buddhist Tradition in Kalmykia in the 20th century: in Memory of O. M. Dordzhiev (Tugmud-gavdzhi). 1887–1980. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2008. 190 p. (In Russ.)

Menyaev B. V. Manuscript Heritage of the Kalmyk Clergyman Tsagan Atkhaev. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2016. No. 12–4 (66). Pp. 39–42. (In Russ.)